

На следующий день Ганорн стоял на западном берегу у поворота длинной реки, наблюдая за эльфами на противоположном берегу через реку шириной двадцать метров.

Джемиэль, командир лесных стражей Муксии, одетый в простые кожаные доспехи, в сопровождении трех стражников, смотрел на него с противоположного берега.

Согласно информации, которую он предварительно выпытал у Коэна, Джемиэль был всего лишь друидом уровня мастера, а трое стражников выглядели как обычные солдаты – такая конфигурация команды была бы неопасна даже против прежнего Хелганорна, который не достиг зрелости.

Но Ганорн чувствовал, что в лесу за их спинами витает множество аур, и, казалось, именно там скрывалась настоящая опасность.

Это была обычная подстраховка.

- Ваше превосходительство красный дракон, уместно ли вас так называть? – Джемиэль непринуждённо заговорил.

Из уст освобождённых выживших из логова зеленого дракона, лесные стражи уже слышали о нем.

Хотя он и сомневался, но Джемиэль всё же попробовал сначала вступить в диалог с другой стороной, и красный дракон действительно пришел на встречу.

Вместе с красным драконом Джемиэль встретил эльфа, своего знакомого – его прошлого подчиненного Коэна.

Ганорн взял эльфов с собой, чтобы они сопровождали его, а также чтобы уменьшить нервозность других при встрече с красным драконом.

- Можешь звать меня Ганорном, рейнджер, - ответил Ганорн.

- Тогда, господин Ганорн.

Хотя ему показалось, что это обращение к дракону было несколько странным, он всё же продолжил.

- Я хотел бы официально подтвердить, это действительно вы убили зеленого дракона на северо-западной окраине Ветреного леса?

- Это я убил ее, - признал Ганорн.

- Она умерла мучительной смертью? – спросил Джемиэль.

- То, что ее загрызли, сжигая заживо, думаю, можно считать довольно болезненным, - ответил Ганорн.

- Спасибо вам большое, от чистого сердца. Мне даже очень захотелось крепко обнять вас, когда я услышал эту новость! Этот зеленый дракон убил мою мать и жестоко расправился со многими жителями Муксии. Честно говоря, я не был до конца уверен, что смогу победить ее, и не знал, сколько эльфов придется принести в жертву ради этого, так что вы оказали мне большую услугу, - серьёзно сказал Джемиэль.

- Если ты действительно хочешь отблагодарить меня, то как насчет чего-то... более весомого? Неужели в Муксии вообще нет никакой награды за этого зеленого дракона? – прямо сказал Ганорн.

Джемиэль слегка замер, а затем снял с пояса декоративный серебряный кулон.

- Прошу прощения, я не подготовился, завтра я пошлю кого-нибудь доставить награду, так что считайте это моим личным подарком при встрече.

Он швырнул кулон, и Ганорн поймал его. Дракон осмотрел предмет: этот кусочек чистого серебра не был дорогим по весу, но резьба на кулоне была очень тонкой, с первого взгляда можно было сказать, что это определённо дело рук известного мастера, вещьца, которая понравится дракону.

- Интересно...

В уголках его рта появилась улыбка, и он почувствовал себя немного более благосклонным к этому эльфу.

- Неужели стражи прибыли сюда только по этому делу?

- Я также слышал, что мистер Ганорн забрал некоторых жителей Муксии, находившихся в логове зеленого дракона, поэтому я пришел сюда, чтобы осмотреть их. Простите, но это мой долг, - Джемиэль прямо заявил о своей цели.

- У них всё в порядке, я просто использовал заклинание договора, чтобы они взамен помогли мне отремонтировать логово. Это не очень тяжелая работа, при нынешнем ходе работ они смогут вернуться не позже чем через пять месяцев, и я буду следить за тем, чтобы с ними хорошо обращались. Если ты не уверен, я могу попросить их прийти сюда позже, - сказал Ганорн и бросил взгляд на Коэна.

Тот понял намёк и крикнул Джемиэлю...

- Я готов заверить, командир Джемиэль! Всё, что он говорит – правда!

- Что ж, тогда я буду благодарен, если вы позволите нам подтвердить это, чтобы мы могли отчитаться перед их семьями. В таком случае, господин Ганорн, мы можем увеличить награду за убийство зеленого дракона, а в знак благодарности попросим вас завтра же освободить жителей Муксии, как вам такое? – Джемиэль попытался договориться с Ганорном.

- Награда от вас – это одно, я прошу награду от них – это другое, мне здесь очень нужна рабочая сила. Не волнуйтесь, я не намерен враждовать с вами, эльфами, без причины, и обязательно освобожу их, как и обещал, - Ганорн не поддался.

- Тогда позвольте нам хотя бы периодически провеживать их или хотя бы дать им возможность увидеться со своими семьями? – Джемиэль, очевидно, ожидал такого ответа и не стал настаивать, а согласился с его условиями.

Немного подумав, Ганорн согласился.

- Да, это возможно, пусть их семьи навещают их здесь хоть каждый день на закате или доставляют письма. Можно также привозить предметы первой необходимости.

Это также позволило бы несколько сократить расходы на содержание этой рабочей силы.

- Отлично.

Выражение лица Джемиэля немного расслабилось.

- Честно говоря, я сначала не ожидал, что вы окажетесь таким... разумным. Драконы, которых я знал, не были такими.

Ганорн только улыбнулся на его слова.

- Коэн, прошло уже много времени, я слышал о тебе и навёл справки. Я постараюсь добиться для тебя помилования, если смогу, - Джемиэль посмотрел на своего бывшего подчиненного.

- Простите, господин, но я не собираюсь возвращаться в Муксию, я планирую поселиться здесь со своей женой! - воскликнул Коэн.

-Ну, я понял тебя.

Джемиэль был несколько удивлён этим, но это было нормально, что Коэн не собирался возвращаться в Муксию, его удивило то, что он действительно решил поселиться на территории красного дракона.

В конце концов, Джемиэль посмотрел на Жанну, сопровождавшую красного дракона, и спросил...

- Простите за грубость, но не является ли эта девушка сестрой ее величества императрицы из империи Драконьего Хребта?

Ее величества - это ясно говорило о том, что эльфы уже узнали о восхождении Фриды на престол.

- Именно так, - откровенно ответила Жанна.

- На самом деле, до нас уже доходят слухи из империи... - вежливо сказал Джемиэль.

- Это про то, что мне промыли мозги, что я убила своих людей вместе с Ганорном? Это был слух, пущенный сестрой. На самом деле она послала людей убить меня и попыталась скинуть вину на Ганорна, а мы объединили наши усилия, чтобы убить их в ответ, - ответила Жанна с суровым выражением лица.

- Ха, вот какая правда! - Джемиэль мгновенно поверил в это, а затем на его лице появилось презрительное выражение. - Эта новая императрица действительно та, кто способен на такие вещи!

Ганорна вдруг обеспокоило это заявление, что Джемиэль проявил явную враждебность к Фриде, ставшей императрицей.

Вообще ни люди и ни эльфы не поверили бы в то, что с красным драконом можно спокойно поговорить, и причиной, по которой Джемиэль хотя бы попытался, помимо свидетельств освобождённых эльфов, было то, что Ганорн помог ему отомстить.

А теперь, казалось, к этому добавился еще и фактор Фриды: по слухам, дошедшим со стороны империи, проживающий здесь красный дракон враждует с империей, и у Джемиэля, похоже,

плохие отношения с Фридой, которая в настоящее время стоит во главе империи.

- Сделала ли Фрида что-то с Муксией после того, как взошла на трон? – спросил Ганорн.

Джемиэль слегка покраснел и тут же понял, что показывает себя не с лучшей стороны.

- Ох, я также недавно услышал, что новая императрица захотела приобрести несколько участков земли с полезными ископаемыми на территории Муксии, и отношение посланника было непреклонным... я должен сказать, что даже слишком, и в конце концов дело дошло до разногласий, и наш правитель прогнал посланника. Вот как всё было, - ответил Джемиэль, сцепив руки.

Ганорн и Жанна обменялись взглядами, понимая, что дело может оказаться не таким простым, как об этом думал Джемиэль.

- Я был бы признателен, если бы господин Ганорн позволил нам подтвердить статус эльфов, - Джемиэль снова сменил тему.

- Вперёд, - Ганорн приказал Коэну вернуться и привести остальных.

Вскоре эльф привёл остальных к реке, чтобы лесные стражи подтвердили их безопасность, и Джемиэль задал несколько вопросов эльфам.

Наконец, Ганорн и Джемиэль еще немного поговорили, окончательно согласовав некоторые детали обращения с эльфами и сроки их освобождения, а затем Джемиэль вежливо попрощался.

«Неплохо», - на обратном пути Ганорн в душе был доволен исходом этого разговора.

Ему не нужно было заводить дружбу с эльфами Муксии, достаточно было просто поддерживать стабильные, невраждебные отношения.

Независимо от того, доверял ли Джемиэль ему на самом деле или всё еще относился к нему настороженно, благодаря разговору с ним ему удалось хотя бы передать Муксии мнение, что он "способен к диалогу".

Оставление им образа "могущественного, но относительно менее опасного", не нанесёт ему вреда.

Этой мысли он придерживался около двух месяцев... пока некая сбежавшая эльфийская принцесса не пробралась на его территорию.

<http://tl.rulate.ru/book/100008/3465739>